

УНИЧТОЖЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

ИТАК, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия 31 октября 1997 года ратифицирована Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Через несколько дней, 5 ноября, положительное решение единогласно принял также и Совет Федерации. В тот же день Президент России Б.Н.Ельцин подписал закон о ратификации конвенции.

Преодолено серьезное сопротивление противников ратификации. В конце XX века, изобиловавшего войнами, которые унесли десятки миллионов человеческих жизней, безнравственно отстаивание необходимости сохранения и, следовательно, применения химического оружия. Но защитники химоружия как одного из наиболее "экономичных" средств уничтожения противника до сих пор есть среди нас. Они всячески противились ратификации конвенции, выставляли всевозможные условия. И с ними приходилось и еще придется вести дискуссию.

Активными противниками ратификации были депутаты Государственной Думы —бывший командующий Приволжским военным округом (на территории которого хранится значительная часть химоружия) генерал-полковник Альберт Макашов, а также представитель Томской области Степан Сулакшин. Выступая на научно-практическом семинаре "Военная доктрина и концепция военного строительства в России: опыт, теория и практика" 3 апреля 1997 года, А.Макашов сказал: "Дума не ратифицирует конвенцию по химическому оружию, потому что ее еще не ратифицировала Америка. И нас на заводы Дюпона не пустят. Но, если мы ратифицируем свою конвенцию запятая в запятую, буква в букву, мы будем разорены экономически. Раньше нас разоряли в гонке вооружения, теперь в гонке разоружения. Не будет!"

Генерал Альберт "Макашов недооценил "коварства" американцев. Буквально через три недели после этого выступления они ратифицировали конвенцию. Второй довод А.Макашова и С.Сулакшина — нехватка денег на уничтожение — тоже не очень удачен, поскольку от того, что конвенция не ратифицирована, денег не добавится, а чем дольше лежит оружие, тем опаснее оно становится. Да к тому же отклонение конвенции от ратификации резко уменьшило бы шансы на получение помощи из-за рубежа, которые хоть не так уж и велики, но все же лишними для нас не будут.

Прошло чуть более шести месяцев, и на парламентских слушаниях продолжались дискуссии, в которых излагалось мнение, что ратификация конвенции не отвечает интересам России, что есть угрозы извне, которые должны сдерживаться химическим оружием. Выдвигались условия: оказание помощи на основе соглашений, предоставление гарантий финансирования из бюджета России, предоставление информации об объектах, подлежащих уничтожению, стоимости работ по уничтожению и мероприятий по контролю. Ряд депутатов — Н.И.Сапожников, А.А.Шабанов, А.М.Пономарев — выдвигали условия, которые хоть и выполнимы, но требуют времени, которого нет. Отклонение конвенции привело бы к очень неприятным последствиям для России: на ключевых позициях в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) оказались бы, естественно, представители не России, а других государств, практически невероятным стало бы получение экономической помощи для уничтожения химических боеприпасов, вполне вероятными стали бы санкции различных, в том числе торговых, международных организаций. Об этом предупреждал генеральный директор ОЗХО Жозе М.Бустини в письме Г.Селезневу от 29 сентября 1997 года. Таким образом, будущее химического оружия однозначно определено — должны быть уничтожены запасы химического оружия, ликвидирована опасность для населения. В этой связи не будет лишним отметить, что еще **17 июня 1925 года** Россия подписала Положение о запрещении на войне ядовитых и других газов и бактериологических средств. Что же касается

последних лет, то в целях уничтожения запасов химического оружия Россией были приняты соответствующие решения. Напомним краткую хронологию:

3 сентября 1992 года – принятие в Женеве текста Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия;

13 января 1993 года – принятие в Париже Россией конвенции;

24 марта 1994 года – парламентское слушание «Об участии Российской Федерации в международных соглашениях о ликвидации химического оружия»;

2 июля 1994 года – утверждение правительством России плана первоочередных мероприятий по подготовке Российской Федерации к ратификации конвенции;

24 марта 1995 года – Указ Президента России № 314 «О подготовке Российской Федерации к выполнению международных обязательств в области химического разоружения»;

15 сентября 1995 года и 17 марта 1997 года – представление конвенции в Государственную Думу на ратификацию;

29 апреля 1997 года – вступление конвенции в силу (ратификация Венгрией конвенции; сейчас ее подписали 165 государств, на 1 октября 1997 года сдали ратификационные грамоты 100 стран);

21 марта 1996 года – постановление правительства России о Федеральной целевой программе уничтожения запасов химического оружия в Российской Федерации;

13 апреля 1996 года – придание Федеральной целевой программе статуса президентской;

27 декабря 1996 года и 25 апреля 1997 – принятие Государственной думой Федерального закона «Об уничтожении химического оружия»;

2 мая 1997 года – вступление в силу Федерального закона «Об уничтожении химического оружия»;

6 мая 1997 года – первая сессия Организации по запрещению химического оружия;

31 октября 1997 года – ратификация конвенции Государственной Думой России;

5 ноября 1997 года – принятие закона о ратификации конвенции Советом Федерации;

декабрь 1997 года – плановый срок проведения второй сессии ОЗХО.

Между тем экологическая ситуация в России, сложившаяся в том числе и в результате накопления различного рода химически вредных веществ (например, боевые отравляющие вещества, компоненты топлива, радиоактивные отходы), стала очень тревожной. Это произошло по многим причинам. Только в военной сфере можно назвать в качестве факторов влияния на людей и природу атомные взрывы, аварии и катастрофы на атомных подводных лодках и промышленных объектах на реке Теча под Челябинском, на Чернобыльской АЭС, в Томске-7, затопления радиоактивных отходов и химических боевых отравляющих веществ, в частности в Балтийском море, падения отработанных ступеней баллистических ракет и связанное с этим заражение местности неотработанным гептилом, слив неиспользованного топлива самолетами при вынужденной посадке, взрывы боеприпасов на складах. Эти примеры можно продолжать.

Общие масштабы экологически опасной деятельности в России можно охарактеризовать такими данными: ежегодно в России всего образуется около 7 млрд. тонн различных отходов. Уже накоплено токсичных и экологически опасных отходов 1,6 млрд. тонн, в которых содержится ртуть, хром и другие вещества. Для ликвидации такого рода последствий (чернобыльской катастрофы, аварии на Урале, испытаний на Семипалатинском полигоне с последствиями на Алтае) проводятся работы в соответствии с федеральными программами "Экологическая безопасность России" и "Радиационная реабилитация населения и территорий".

Своеобразное место в этом ряду занимают боевые отравляющие вещества, к основным из которых относятся зарин, зоман, иприт, люизит, фосген и некоторые другие.

Последствия военной деятельности самым серьезным образом сказываются на здоровье населения России. Особенно страдали и до сих пор страдают жители тех регионов, где производились боевые отравляющие вещества или проходили испытания. Так, в Чапаевске, где в течение ряда лет выпускался иприт, в годы второй мировой войны пострадало большое количество людей. Даже по прошествии полувека в почве концентрация по мышьяку превышает ПДК в несколько тысяч раз. Аналогичная ситуация сложилась в других местах производства химического оружия — Березники, Дзержинск, Новочебоксарск. Проявления вредного воздействия боевых отравляющих веществ (БОВ) наблюдались не только в России, но также и в Великобритании, США, Канаде, Японии. Именно поэтому так важно обеспечить требования по охране окружающей среды и мерам безопасности людей — выбор мест размещения, проектирование, строительство и эксплуатацию объектов по уничтожению химического оружия, разработку и выбор экологически чистых технологий.

Тенденция усиления воздействия военной деятельности человека на экологическое состояние проявляется закономерно. В наше время почти четверть реактивного топлива используется в военных целях. По оценкам М.Реннера ("Военная мысль", № 2, 1994 г. (стр.45), размер территории, необходимой для стотысячной армии, изменялся следующим образом: в античные времена 1 км^2 , в наполеоновские войны — 20 км^2 , во время первой мировой войны (1914—1918 годы) — 248 км^2 , во второй мировой войны (1939—1945 годы) — 3000 км^2 , в арабо-израильской войне (1973 год) — 4000 км^2 , в 1978 году (маневры НАТО) — 55000 км^2 .